

HAL
open science

Восточногерманские древности дунайской традиции на Азиатском Боспоре в ранневизантийское время (V–VI вв.).

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova

► **To cite this version:**

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova. Восточногерманские древности дунайской традиции на Азиатском Боспоре в ранневизантийское время (V–VI вв.). Alekseenko N. ΕΤΟΣ ΙΕ ΙΔΙΚΤΙΚΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝ ΩΜΑΙΩ. ΧΕΣΣΟΣ ΘΕΜΑΤΑ., 3, “ΑΡΙΑΛ”, pp.13-34, 2023, 978-5-907742-00-0. <hal-04116426>

HAL Id: hal-04116426

<https://hal.science/hal-04116426>

Submitted on 4 Jun 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ

ΕΤΟΣ ΙΕ
ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α.

ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ
ΡΩΜΑΙΩΝ

Симферополь • ИТ «АРИАЛ» • 2023

Российская Академия наук
ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»
НИЦ истории и археологии Крыма
ФГАО ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ

Выпуск 3

ΕΤΟΣ ΙΕ ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2023

УДК 930.85(100)(082)

ББК 63/3(0)4z43

Э92

*Издаётся по решению Учёного Совета
Института археологии Крыма РАН*

Рецензенты: д. и. н., проф. А. И. Айбабин, д. и. н. Т. В. Куш

Редакционная коллегия:

А. И. АЙБАБИН, профессор, доктор исторических наук, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь) – Главный редактор.

М. В. БИБИКОВ, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН (Москва).

В. В. МАЙКО, доктор исторических наук, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь).

В. П. СТЕПАНЕНКО, профессор, доктор исторических наук, Уральский Федеральный университета (Екатеринбург).

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО, dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь) – Ответственный редактор.

Э92 **ΕΤΟΣ ΙΕ ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 3.** Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. А. Алексеевко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2023. – 340 с.
ISBN 978-966-8738-29-6 (серия)
ISBN 978-5-907742-00-0

Сборник собран по материалам Международного Византийского Семинара «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΠΟΛΙΣ» за последнее пятилетие (2019–2023 гг.). На основе разнообразной базы источников в юбилейном выпуске трудов интернационального коллектива учёных освещается широкий круг вопросов политической, церковной, административной и культурной истории Византийской империи, средневековой Таврики и Херсона.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям и студентам ВУЗов, изучающим историю и культуру Византийской империи, историкам, археологам, краеведам и всем тем, кто интересуется древней историей.

УДК 930.85(100)(082)

ББК 63/3(0)4z43

© Коллектив авторов, 2023

© Алексеевко Н.А., составление, оформление, 2023

© Институт археологии Крыма РАН, 2023

© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2023

ISBN 978-966-8738-29-6 (серия)

ISBN 978-5-907742-00-0

М. М. КАЗАНСКИЙ

CNRS – UMR 8167 «Orient et Méditerranée»
(Paris, France)

Лаборатория «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)

А. В. МАСТЫКОВА

Институт археологии РАН
(Москва, Российская Федерация)

Лаборатория «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)

**ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ ДУНАЙСКОЙ
ТРАДИЦИИ НА АЗИАТСКОМ БОСПОРЕ В
РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ (V–VI ВВ.)¹**

данной работе будут рассмотрены вещи дунайской традиции, восходящие к костюму восточных германцев, обнаруженные на Азиатском Боспоре ранневизантийского времени. Обычно такие вещи связывают с готами. Однако, как мы сможем убедиться, готы были не единственными носителями дунайских культурных традиций на Боспоре Киммерийском.

¹ Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму».

Письменные источники, в первую очередь Иоанн Златоуст и Прокопий Кесарийский, прямо указывают на присутствие готов в Северо-Восточном Причерноморье в первой половине – середине V в. Около 400 г. упоминается готский король, связь с которым осуществляется по морю через Боспор, а в 430–450-е гг. готы-тетракситы оказываются единственной военной силой, способной воспрепятствовать переходу гуннов через Керченский пролив. Вполне возможно, что политическая власть в это время здесь принадлежала именно готам [Васильев, 1921, с. 321, 322; Казанский, 2020, там же библиография и указания на письменные источники]. Как известно, готы-тетракситы, остановившие гуннов на Керченском проливе, в результате переговоров были вынуждены присоединиться к степнякам и уйти вместе с ними на «азиатскую» сторону Боспора (Прокопий из Кесарии, *Война с готами*, IV,5). Стоит отметить, что для середины V в. в Фанагории, как и на других поселениях Азиатского Боспора, отмечены явные следы разрушений, скорее всего, связанные с военными действиями (например, находки «степных» наконечников стрел в Кехах, или на Батарейке I) [Голофаст, 2021, с. 47–50]. Не исключено, что эти разрушения были вызваны перемещением на восток гуннов и их новых союзников тетракситов.

Боспор Киммерийский во второй половине V – начале VI в., до включения его в состав Империи при Юстине I (518–527), представляет собой отдельное царство, управляемое местной династией Тибериев Юлиев. Основным доказательством этого утверждения является известная надпись [КБН, 1965, № 67], где упоминается друг кесаря и друг римлян царь Диптун / Дуптун, его высшие чиновники, эпарх Иегудий и комит Опадин, а также некий вельможа, сын Савага, имя его не сохранилось [Кулаковский, 1901, с. 24–27; Артамонов, 1962, с. 88, 89; Виноградов, 1998; Айбабин, 1999, с. 78, 79]. По мнению Ю. Г. Виноградова, надпись датирована 483 г. [Виноградов, 1998, с. 242]. Впрочем, есть и другие датировки, так, В. П. Яйленко относит её к 402 г. [Яйленко, 2010, с. 438], т. е. приблизительно к тому же времени (400 г.), когда Иоанн Златоуст упоминает готского короля на Боспоре. Как бы то ни было, необходимо подчеркнуть, что в течение всего V в., при любой власти, будь то готский король или царь династии Тибериев

Юлиев, местная знать сохраняет свои привилегированные позиции, о чём, в частности, свидетельствуют погребения боспорской аристократии² [см. Казанский, 2018].

Позднее, при Юстине (518–527 гг.), Боспор переходит под власть непосредственно Империи. Тогда же, видимо, создается и отдельная фанаторийская епархия, впервые упоминаемая в 518 г. [Чхаидзе, 2012, с. 258, 259; Голофаст, 2021, с. 51].

При Юстиниане, в 527/528 или 533/534 гг. в ходе военной акции против гуннов на Боспор Киммерийский перебрасывается экспедиционный корпус [подробнее см.: Артамонов, 1962, с. 89, 90; Айбабин, 1999, с. 94–96; Голофаст, 2021, с. 501]. По свидетельству Феофана, военачальники Иоанн и Руфин с большим вспомогательным «скифским» войском по приказу Юстиниана направились на засевшего на Боспоре гуннского царя Муагериса/Мугеля. Одновременно из фракийского Одиссополя на гуннов двинулись по суше в поход отряды Годилы и Бадурия. Гунны испугались и сбежали [Феофан; цит. по: Чичуров, 1980, с. 51]. Иоанн Никиусский, рассказывая о том же событии, указывает, что по морю был отправлен десант из готов и «скифов», под командованием Тулиана, и одновременно многочисленная конница под командованием Бадурия двинулась на гуннов посуху (John, Bishop of Nikiu, Chronicle, XC. 66). Иоанн Малала подтверждает отправку войск на Боспор морем и по суше – под командованием Бадурия, но не уточняет состав этих войск. Впрочем, он отмечает назначение Иоанна, упомянутого Феофаном, на должность комита проливов Понта и придание ему для усиления многочисленных готов (Иоанн Малала, Кн. XVIII).

² Особенно известна гробница, найденная в 1890 г. на ул. Госпитальная, на склоне горы Митридат, датированная надписью 491 г. Она представляет собой склеп с нишами, где явно совершались неоднократные захоронения, но их следов не сохранилось, так как склеп был ограблен. В одной из надписей упоминаются захороненные в данной гробнице Саваг и его супруга Фаиспарта [Кулаковский, 1891]. Вполне возможно, как полагают исследователи, в частности, Ю. Г. Виноградов, это тот самый Саваг, который присутствует и в надписи царя Диптуна. Вероятно, что упоминаемый в одной из надписей с Тамани [КБН, 1965, № 1099] комит Саваг, равно как и фигурирующий в ещё одной таманской надписи 478–470 гг. комит Саваг, сын Аристана, это одно и то же лицо [Виноградов, 1998, с. 239–241]. Иное решение предлагает В. П. Яйленко, по его мнению, речь идёт не об одном, а о нескольких персонажах, принадлежавших единому знатному боспорскому роду [Яйленко, 2010, с. 438, 439]. Но, как бы там ни было, для нас важно, что могила 491 г. Савага и Фаиспарты явно аристократическая и является одним из примеров элитных боспорских погребений пост-гуннского времени.

Прокопий Кесарийский отмечает «недавнее» разрушение гуннами городков Кепы и Фанагория на Азиатском Боспоре (Прокопий из Кесарии, война с готами, VIII.5.28-29). Есть соблазн соотнести это нападение с акцией Юстиниана и ответным ударом гуннов. Тогда можно было бы предположить, что военные действия развернулись как на Керченском полуострове, так и на Тамани. В Фанагории отмечены следы разрушений, датируемые около середины VI в., которые и связывались с событиями 527/528 или 533/534 гг. [см., например: Чхаидзе, 2012, с. 21, 22, 122]. Однако в 2019 г. из этих слоёв разрушений происходит солид 545–565 гг., побывавший в огне, что, по мнению Л. А. Голофаст, позволяет отнести разрушения в Фанагории и свидетельство о них Прокопия к более позднему времени, чем юстиниановский десант, скорее всего, к 545–554 гг. [Голофаст, 2021, с. 52, 53]. Необходимо отметить, что при Юстиниане, как следует из надписи, датируемой 533, 548 или 563 гг., на Азиатском Боспоре Империя определённо проводит фортификационные работы в Тамани или Фанагории [Чхаидзе, 2012, с. 260; Голофаст, 2021, с. 51, 52].

Тамань, как и вся территория Боспора Киммерийского, должна была играть большую роль в византийской политике, проводимой на Кавказе и в гуннских степях. В 522 г. на Боспор был направлен патрикий Пров, с тем, чтобы нанять гуннов для оказания помощи иверам в их борьбе с сасанидским Ираном (Прокопий Кесарийский, Война с персами, I.12.6-9) [см.: Артамонов, 1962, с. 88–91]. Надо отметить, что из Боспора Пров оказывал материальную помощь даже миссии Кардоста, христианизировавшей гуннов, вероятно, савир, обитавших в далёком Северо-Восточном Предкавказье [Захария Ритор, Хроника, 12.7, цит. по: Пигулевская, 2011, с. 596; см.: Артамонов, 1962, с. 92, 93]. Деятельность Прова и Кардоста не прошла даром – в 527 г. царица савир Боарикс установила контакты с Византией и стала её союзницей (Иоанн Малала, Кн. XVIII) [Феофан, цит. по: Чичуров, 1980, с. 50; см.: Артамонов, 1962, с. 71].

Итак, можно полагать, что часть германских вещей попала на Тамань в рамках военно-политического присутствия Византии.

На Тамани для ранневизантийского времени известно не менее 26 поселений (Рис. 1), в их числе Гермонасса / Тамань, Фанагория, Кепы, а также Ильичёвское городище, поселения Береговой-3 / Каменная Батарейка, Тузла³. Они сохраняют, как и весь Боспор, позднеантичный

³ Здесь имеются погребения V в., подробнее, с указанием на полевую документацию, см. [Kazanski, 2009, p. 198].

облик материальной культуры, архитектуры, погребальных обрядов [Паромов, Гавритухин, 2003; Kazanski, 2009, p. 181–216]. Слои пост-гуннского времени достаточно хорошо представлены в Фанагории [Чхаидзе, 2012, с. 13, 14, 21, 35, 39, 40, 52, 58, 63, 69, 70, 78, 103, 108–110, 112, 115, 120, 121], где в центральной части города обнаружены остатки монументальных зданий этого периода. Находки краснолаковой керамики и импортных амфор свидетельствуют о возобновлении жизни и в других районах города после военной катастрофы середины V в. [Голофаст, 2021, с. 50]. Имеются слои ранневизантийского времени и в Гермонассе [Коровина, 2002, с. 87–92; Чхаидзе, 2005, с. 149, 150].

Вещи восточногерманского происхождения, связанные с дунайской культурной традицией, на Боспоре Киммерийском известны очень давно, с XIX в. Однако основная их масса происходит из Керчи (ранневизантийского Боспороса), где они часто встречаются в надежном погребальном контексте. В основных чертах определены их категории, выявлен круг параллелей, установлены датировки [в русской историографии см., например: Амброз, 1968; Айбабин, 1990; Засецкая, 1998]. Здесь будет предпринята попытка суммировать информацию, которой мы располагаем, о находках такого рода на Тамани, где они никогда не были предметом специального исследования, хотя и привлекались в рамках изучения подобных вещей на Боспоре Киммерийском в целом.

Серия предметов костюма восточногерманской дунайской традиции на Тамани представлена пряжками и фибулами, в основном принадлежавшими женскому убору. Большая часть вещей происходит из немецких коллекций, в частности, из коллекции Дьергардта [Fremersdorf, 1953; Werner, 1961; Kühn, 1974; Damm, 1988; Eger, 2017] и представляет собой покупки, совершенные до 1914 г. Поэтому точное происхождение этих предметов и контекст их нахождения чаще всего неизвестны. Вполне возможно, что для некоторых из них Тамань – лишь место покупки, а не находки.

Общеизвестно, что предметы женского убора в традиционных обществах, в том числе у германцев в эпоху Великого переселения народов, легче поддаются идентификации, поскольку женский костюм, за исключением аристократического престижного убора, является стабильным «этнографическим» признаком. Этого нельзя сказать о мужском уборе варваров, чаще всего копирующем престижный воинский костюм интернационального характера. Поэтому находки, связанные с германским мужским костюмом дунайского облика на Тамани, единичны, точнее, практически неизвестны.

Широкое распространение в Европе среди варваров в эпоху Великого переселения народов вещей дунайской традиции объясняется, в первую очередь, тем, что «дунайская» мода воспринималась как «княжеская», достойная подражания, что связано с высоким престижем гуннской империи Атилы, центр которой находился в Карпатской котловине. Отголоски этого престижа сохранились и в средневековой эпической традиции германцев, вплоть до Скандинавии.

Вещи дунайской моды, обнаруженные на Тамани, разделяются на две хронологические группы:

– гуннского времени, т. е. первой половины – второй трети V в., что соответствует периодам D2 (380/400–440/450 гг.) и D2/D3 (430/440–460/470 гг.) археологической хронологии европейского континентального Барбарикума;

– пост-гуннского времени, т. е. второй половины V – второй трети VI в., т. е. период D3 (450–470/480 гг.) и раннемеровингское время (периоды I и II: 470/480–560/570 гг.) по той же «варварской» хронологии.

Наиболее показательны для гуннского времени двупластинчатые фибулы типа Смолин (с накладками, имитирующими пальметты) из Фанагории (Рис. 2; длина 9,6 см). Они обнаружены в восточной камере погребения 50.1937 г. в Восточном некрополе («Некрополь С»). Фибулы найдены в заполнении камеры и, возможно, имеют отношение к женской ингумации в гробу (№ 1), обнаруженной в этой камере [Блаватский, 1941, с. 46; Anke, 1998, Teil 2, S. 102; Строков, 2018, с. 209, 213]. Конструкция сооружения и погребальный обряд являются достаточно типичными для позднеантичного населения Боспора Киммерийского и не имеют никаких специфически германских черт. Зато фибулы являются частью престижного «княжеского» костюма дунайских германцев. По декору и общей морфологии они относятся к типу Смолин, периода D2/D3, т. е. 430/440–470/480 гг. [о них см.: Tejral, 1997, S. 342–347; 2011, S. 355, там же библиография]. По Ф. Бирбрауеру фибулы из Фанагории относятся к периодам D2b и D2/D3 его хронологии, т. е. 420/430–440/450 гг. Впрочем, и Ф. Бирбрауер не сомневается в их принадлежности к «княжеской» дунайской моде [Bierbrauer, 1995, Abb. 4]. Для некоторых фибул с пальметтой, типа смолинских, несколько более раннюю дату, в пределах первой половины V в., предлагает и Я. Тейрал [Tejral, 2011, S. 323]. От больших смолинских застёжек фибула из Фанагории отличается более скромными размерами. Последнее обстоятельство сближает её с парой небольших двупластинчатых фибул, также украшенных пальметтой, из «княжеского» погребения Хохфельден

(Hochfelden), в Эльзасе, относящегося к периоду D2 [последняя публикация: Kazanski, Mastykova, 2018, fig. 1,1-2]. Фибулы из Хохфельдена, в отличие от фанагорийского изделия, имеют наибольшее расширение ножки не в средней части, а ближе к дужке. Однако несомненно, что как таманская, так и эльзасские застёжки имитируют более крупные дунайские оригиналы гуннского времени и, возможно, являются непосредственными предшественниками смолинских фибул времени Аттилы и его сыновей.

Пряжки со штампованным декором, среднедунайского происхождения, так называемого типа Стржегочице–Тисаладань–Керчь (Strzegocisce–Tiszaladany–Kertch), с полукруглым или овальным щитком и овальной рамкой встречаются реже, но распространяются на очень широкой территории, от Южной Балтики до Северного Причерноморья. Одна покупка происходит с Тамани (длина 10,3 см) [Fremersdorf, 1953, S. 35, N 10, Taf. 11; Eger, 2017, N 44] (Рис. 4,1). Пряжка может принадлежать как мужскому, так и женскому костюму – в этом убеждают такие находки, как Юшково (Juszkowo), в Северной Польше, в погребении с мечом (мужская ингумация в яме, головой на север, сопровождавшаяся мечом с янтарной подвеской, поясной пряжкой с тиснёным орнаментом и арбалетной подвязной фибулой [Dyrda, Kontny, Maczyńska, 2014]) или же погребение 2 в склепе 154.1904 г. в Крыму, где пряжка интересующего нас типа была обнаружена в ингумации с женским убором, в том числе с парой двупластинчатых фибул [Засецкая, 1993, кат. 220–226, табл. 17,223]. Пряжки со штампованным декором довольно редко встречаются в Северо-Восточном Причерноморье – помимо Тамани, такие пряжки есть в Керчи, Танаисе, Ялте⁴. Их особая концентрация на Среднем Дунае (Рис. 4,2) позволяет видеть в них продукцию паннонских ателье римской традиции [Bóna, 2002, p. 174, 175, fig. 34; Tejral, 2011, S. 175–181; Levada, 2013, p. 230–232, fig. 16,1-3; Kontny, Maczińska, 2015, Abb. 10].

Итак, для гуннского времени на Тамани, из вещей дунайского происхождения, встречены исключительно предметы «княжеской» моды, связанные с варварскими элитами. Каким образом эти дунайские вещи в гуннское время попадают с Дуная на Боспор? Отражают ли они особенности личной судьбы их владельцев? Известна высокая мобильность элит того времени. Знатные женщины – носительницы престижной моды попадали в инородную среду в результате

⁴ По информации В. А. Сидоренко, пряжка была обнаружена в погребении-кремации вместе с фрагментами керамики.

династических браков, о которых есть достаточно ясные свидетельства – вспомним, хотя бы, браки гуннских вождей с германскими принцессами (Иордан, *Getica*, § 249, 254). Мужчины, особенно знатные воины, перемешались группами-дружинами и индивидуально в рамках воинской службы у разных престижных предводителей, чему также есть немало примеров, таких как присутствие знатного острогота Видимера сначала в Италии при императоре Гликерии, а затем в Галлии, при визиготском дворе (Иордан, *Getica*, § 284). В более широком масштабе распространение дунайской моды могло получить особый импульс около 455–456 гг. при миграции германцев – ангискиров, покинувших Дунай вместе с сыновьями Аттилы, ушедшими в понтийские степи после падения гуннской державы [об ангискирах см.: Казанский, 2011]. Усвоение дунайской «княжеской» моды местным греческим населением Боспора представляется маловероятным, поскольку нигде на территории Римской империи такое явление не отмечено достоверными находками. Зато присутствие престижного восточногерманского костюма в одном из погребений Фанагории может свидетельствовать об интеграции представителей германских элит в среду местного боспорского населения.

Перейдём к рассмотрению вещей восточногерманской дунайской традиции пост-гуннского времени, найденных на Тамани. Большие (длина 16,2 см) двупластинчатые фибулы с Тамани [Kühn, 1974, S. 533, N 93, Taf. 224.51,93], типа Кюн 51 [Kühn, 1974, S. 510–547], подгруппы Амброз II – с расширением ножки ближе к дужке [Амброз, 1966, с. 86–91] (Рис. 3) являются результатом эволюции и своего рода «демократизации» дунайской «княжеской» моды в пост-гуннское время, когда эти, некогда престижные, застёжки в заметном количестве появляются в могилах рядового зажиточного населения («среднего класса»)⁵, в частности, в Крыму, Испании, Франции. Показательно, что пост-гуннских двупластинчатых фибул мало и на Дунае, и в Италии – здесь процесс смены моды шёл быстрее и двупластинчатые застёжки были к концу V в. вытеснены пальчатыми, как в престижном костюме, так и у «среднего класса». Удивляет и относительно малое количество

⁵ К этой социальной категории для восточных германцев эпохи Великого переселения народов принято относить погребения со сравнительно недорогими, но довольно крупными по размеру украшениями из цветных металлов [см.: Амброз, 1968, с. 23; Пинар Жил, 2016].

находок двупластинчатых фибул на Тамани, поскольку на соседних территориях, в частности, на «европейском» Боспоре они хорошо представлены, как в закрытых комплексах, так и среди беспаспортных находок из старых коллекций.

Малые фибулы типа Захонь (Záhony), с резным декором, периода D3 по Ф. Бирбрауеру [Bierbrauer, 1995, S. 568. Abb. 18, 10-11] или D2/D3 по Я. Тейралу [Tejral, 1997, S. 349; Abb. 27, 17-18], представлены в Тамани парой застёжек (длина 7,4 см) (Рис. 5,1). Хронологически они попадают на рубеж между гуннским и пост-гуннским временем. Эти изделия принадлежат убору «среднего класса» восточных германцев. Их зона распространения на Дунае соответствует бассейну верхней Тиссы (Рис. 5,2), то есть территории расселения гепидов после битвы при Недао в 454/455 гг. [Bierbrauer, 2006, S. 191; 2008, S. 126, 127, Abb. 17].

Из Тамани также происходят пальчатые фибулы с растительным декором, типа Удине-Планис (Udine – Planis), длина 10,7 см [Werner, 1961, Taf. 26, 108] (Рис. 6,1), вернее, их местные дериваты. Данная группа пальчатых фибул представлена, в первую очередь, среди итало-остроготских древностей первой трети VI в.⁶ Их дата в Италии определяется, в частности, по находке в составе клада из Реджо-Эмилия, а также по находкам в контексте раннемеровингского времени в Галлии в рамках 470/480–530 гг. На базе итало-остроготских фибул после 530 г. формируются местные балканские и понтийские серии застёжек, скорее всего, производившихся на месте. Таманские, скорее всего, принадлежат боспорской серии [подробно: Гавритухин, 2011; Казанский, 2019, с. 18].

Среди других пальчатых фибул, купленных на Тамани, привлекают внимание застёжки с рельефным декором в виде двух волют на полукруглой головке и решетчатый декором на ножке (длина 9,5 см) [Werner, 1961, Taf. 30, 119; Menghin, Springer, Wamers, 1987, S. 102, I.5f] (Рис. 6,2). Они также имеют параллели в итало-остроготских древностях [Bierbrauer 1975, Taf. XLIV, 2, LXXXII, 3]. Впрочем, имеются такие фибулы и в Тюрингии, что осложняет остроготскую идентификацию данного типа. Это так называемый тип Рёйден (Reuden) по Г. Кюну [Kühn,

⁶ Итальянские остроготы, пришедшие из балкано-дунайского региона, по лингвистической классификации германцев также являются восточными германцами и их культура в Италии имеет вполне «дунайский» облик.

1974, S. 749–757, Taf. 263.66,1-3,5,8,10,13, 264.66,14-20]. Близки они и дунайским фибулам типа Мистржин (Mistřin), последних десятилетий V – самого начала VI в. Пальчатые фибулы с похожим декором распространяются к северу от Дуная, а также к востоку, на территории гепидов, реже они встречаются в Баварии и Италии [Kazanski, 2019, p. 41]. В любом случае их дунайское происхождение представляется наиболее обоснованным [Казанский, 2019, с. 18].

Остроготские пряжки с прямоугольным щитком, украшенные растительным декором, типа Бирбрауер A2, видимо, относящиеся к последней трети V – раннему VI в., представлены одним экземпляром, приобретенным на Тамани (длина 12,3 см) [Menghin, Springer, Wamers, 1987, S. 103, I.7b; Eger, 2017, N 48] (Рис. 7,1). Они известны в остроготской Италии по находкам в Турине и Барете (обе локализации сомнительны, хотя вещи явно происходят из Италии). Подобные пряжки имеются и в Крыму – они найдены в Гурзуфе, Суук-Су, Скалистом, Черной Речке, Чуфут-Кале [Казанский 2019, с. 17, там же библиография по находкам].

Наконец, упомянем орлиноголовую пряжку⁷ из Тамани в коллекции Эрмитажа (длина 9,8 см) [Zasetskaya, 2004, p. 134, 135] (Рис. 7,2). По классификации М. Надь [Nagy, 2002] она принадлежит типу II, распространенному в Трансильвании, т. е. характерному для гепидов, королевство которых включало эти земли (Рис. 7,3). В Крыму пряжки типа II известны в Керчи (склеп 152.1904 г.), они несомненно послужили прототипом для местных дериватов VI в., хорошо представленных в Юго-Западном Крыму, у готов страны Дори [Амброз, 1968].

Было высказано предположение, что основная масса дунайских вещей пост-гуннского времени попадает на Боспор Киммерийский в результате военной акции Юстиниана (см. выше), когда в Северном Причерноморье в числе экспедиционного корпуса оказались готские солдаты, вероятно, сопровождавшиеся семьями. Кроме того, сюда могли быть депортированы италийские остроготы и среднедунайские гепиды, захваченные в ходе войн Юстиниана – такая практика широко применялась в Восточно-Римской империи в ту эпоху [Веймарн, Амброз, 1980, с. 260; Казанский, 2018; 2018а; 2019; Kazanski, 2020]. Стратегическая позиция Тамани, с учётом близости Кавказа и гуннских степей, говорит в пользу такого предположения. Впрочем, гепидские фибулы типа Захонь явно раньше юстиниановского времени, что заставляет искать и другие возможные пути попадания дунайских вещей восточногерманской традиции в Северное Причерноморье.

⁷ Об орлиноголовых пряжках последняя работа: [Boube, 2019, там же библиография].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- АЙБАБИН А. И. Хронология могильников Крыма поздне римского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. – 1990. Вып. I. С. 3–86, 175–241.
- АЙБАБИН А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999.
- АМБРОЗ А. К. Фибулы юга европейской части СССР. II в. до н. э. – IV в. н. э. – М., 1966.
- АМБРОЗ А. К. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI–VII вв.) // КСИА. – 1968. Вып. 113. С. 10–23.
- АРТАМОНОВ М. И. История хазар. – Л., 1962.
- БЛАВАТСКИЙ В. Д. Отчёт о раскопках в Фанагории в 1936–1937 гг. // Труды Государственного Исторического музея. – 1941. Вып. XVI. С. 4–74.
- ВАСИЛЬЕВ А. А. Готы в Крыму. Часть I // ИРАИМК. – 1921. Т. 1. С. 247–326.
- ВЕЙМАРН Е. В., АМБРОЗ А. К. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288) // СА. – 1980. № 3. С. 247–262.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. – 1998. № 1. С. 233–262.
- ГАВРИТУХИН И. О. Фибулы типа Удине-Планис // Петербургский апокриф. Послание от Марка / Отв. ред. О. В. Шаров. – СПб.; Кишинев, 2011. С. 463–490.
- ГОЛОФАСТ Л. А. Фанагория IV–VII вв. по сведениям письменных источников и данным археологии // *Nyranis* – 2021. Т. 3. С. 42–57.
- ЗАСЕЦКАЯ И. П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V в. н. э. // МАИЭТ. – 1993. Вып. III. С. 23–105.
- ЗАСЕЦКАЯ И. П. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. – 1998. Вып. VI. С. 394–478.
- Иоанн Малала. Хронография // Прокопий Кесарийский, Война с персами, война с вандалами, тайная история / Перевод, вступительная статья и комментарии А. А. Чекаловой. – СПб., 2001. С. 463–503.
- Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* // Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. – М., 1960.
- КАЗАНСКИЙ М. М. Древности постгуннского времени на юге Восточной Европы и ангискиры // *Scripta Antiqua*. – 2011. Т. I. С. 27–49.
- КАЗАНСКИЙ М. М. Юстиниан I и древности италийских остроготов в Крыму // МАИАСК. – 2018. № 10. С. 211–220.
- КАЗАНСКИЙ М. М. Военная политика Юстиниана и готы на Боспоре Киммерийском // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2018. Вып. XXX. С. 127–130.
- КАЗАНСКИЙ М. М. Воинские погребения боспорской знати постгуннского периода (вторая половина V – первая половина VI в.) // *Stratum plus*. – 2018. № 5. С. 75–86.
- КАЗАНСКИЙ М. М. О появлении остроготов и гепидов в Крыму и на Тамани в VI веке // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. Т. 2. Миры Византии. С. 15–34.
- КАЗАНСКИЙ М. М. Готы на Боспоре Киммерийском в начале эпохи Великого переселения народов // БИ. – 2020. Вып. XL. С. 140–156.
- КБН – Корпус боспорских надписей / Отв. ред. В. В. Струве. – М.; Л., 1965.

- КОРОВИНА А. К. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. – М., 2002.
- КУЛАКОВСКИЙ Ю. Древности Южной России. Керченская христианская катакомба 491 года. – СПб., 1891.
- ПАРОМОВ Я. М., ГАВРИТУХИН И. О. Памятники ранневизантийской эпохи (IV–VII вв.) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII в. / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнёва. – М., 2003. С. 151–160.
- ПИГУЛЕВСКАЯ Н. В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы / Сост. Е. Н. Мещерская. – СПб., 2011.
- ПИНАР ЖИЛ Ж., Украшения, топография и архитектура: индикаторы социальной стратификации на могильниках раннего вестготского периода в Испании и Южной Франции // КСИА. – 2016. Вып. 244. С. 13–47.
- Прокопий из Кесарии. Война с готами // Вступительная статья З. В. Удальцовой, перевод и комментарии С. П. Кондратьева. – М., 1950.
- Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами, война с вандалами, тайная история. Перевод, вступительная статья и комментарии А. А. Чекаловой. – СПб., 2001. С. 7–144.
- СТРОКОВ А. А. Склеп эпохи Великого переселения народов из раскопок В. Д. Блаватского в Фанагории // КСИА – 2018. Вып. 251. С. 214–217.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Гермонасса – Томы – Таматарха: позднеантичный и раннесредневековый город на Боспоре // Боспорский феномен / Отв. ред. В. Ю. Зуев. – СПб. 2005. С. 149–153.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Фанагория в VI–X веках. – М., 2012.
- ЧИЧУРОВ И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – М., 1980.
- ЯЙЛЕНКО В. П. Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. – М., 2010.
- ANKE B. Studien zur reitemomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts. – Weissbach, 1998.
- BIERBRAUER V. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. – Spoleto, 1975.
- BIERBRAUER V. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) – Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Museums Mainz. – 1995. Jg. 38. S. 541–592.
- BIERBRAUER V. Gepiden im 5. Jahrhundert. Eine Spurensuche // Miscellanea romano-barbarica. In honorem septagenarii magistri Ion Ioniță / Eds. M. Mihailescu-Bîrlița, C. Hriban, L. Munteanu. – București, 2006. S. 167–216.
- BIERBRAUER V. Ethnos und Mobilität im 5. Jahrhundert aus archäologischer Sicht: Vom Kaukasus bis nach Niederösterreich. – München, 2008.
- BONA I. Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe–Ve siècles). – Paris, 2002.
- BOUBE E. Les-plaques-boucles germaniques orientales à tête de rapace de Gaule et d'Espagne (fin du Ve – première moitié du VIe siècle). // Du Royaume goth au Midi mérovingien / Dir. E. Boube, A. Corrochano, J. Hernandez. – Bordeaux, 2019. P. 305–331.
- DAMM I. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. – 1988. Bd. 21. S. 65–210.

- DYRDA K., KONTNY B., MACZYNSKA M. Niezwykle odkrycie grobu wojownika z wczesnego okresu wędrówek ludów w Juszkowie, gm. Pruszcz Gdański // *Honoratissimum assensus genus est armis laudare* / Eds. R. Madyda-Legutko, J. Rodzińska-Nowak. – Kraków, 2014. S. 111–134.
- EGER C. Goldenens Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit. – Köln; München, 2017.
- FREMERSDORF F. Goldschmuck der Völkerwanderungszeit. Ausstellung der Sammlung Diergardt des Römisch-Germanischen Museums Köln. – Köln, 1953
- John, Bishop of Nikiu. Chronicle / Engl. translation by R. H. Charles. – London, 1916 [электронный ресурс] // URL: http://www.tertullian.org/fathers/nikiu2_chronicle.htm#225 (дата обращения 5.10.2022 г.).
- KAZANSKI M. Archéologie des peuples barbares. – Bucarest; Brăila, 2009.
- KAZANSKI M. Fibules digitées de tradition « danubienne » de l'époque des Grandes Migrations, découvertes en Gaule du Sud // *Archéologie du Midi médiéval*. – 2016 (2019), T. 34. P. 37–49.
- KAZANSKI M. Éléments du costume féminin italo-ostrogothique au nord de la mer Noire et la politique militaire de Justinien // *Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik*. – 2020. Vol. 80: Issue 1–2. P. 143–169.
- KAZANSKI M., MASTYKOVA A. La tombe de Hochfelden. In *Tempore Sueborum. El tiempo de los Suevos en la Gallaecia (411–585). Volumen de Estudios* / Ed. J. López Quiroga. – Ourense, 2018. P. 109–114.
- KONTNY B., MACZYNSKA M. Ein Kriegergrab aus der frühen Völkerwanderungszeit von Juszkowo in Nordpolen // *Dying Gods – Religious beliefs in northern and eastern Europe in the time of Christianisation* / Eds. C. Ruhmann, V. Brieske. – Hannover; Stuttgart, 2015. S. 241–262.
- KÜHN H. Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland. – Graz, 1974.
- LEVADA M. Sösdala: the Problem of Singling out an Artistic Style // *Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea* / Eds. I. Khrapunov, F.-A. Stylegar. – Kristiansand; Simferopol, 2013. P. 213–235.
- MENGHIN W., SPRINGER T., WAMERS E. (Hrsg.). Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit. – Nürnberg, 1987.
- NAGY M., Die Gepidischen Adlerschnallen und ihre Beziehungen // *Budapest Régiségei*. – 2002. T. XXXVI. S. 363–392.
- TEJRAL J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaunraum // *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donaunraum* / Hrsg. J. Tejral, H. Friesnger, M. Kazanski. – Brno, 1997. S. 321–392.
- TEJRAL J. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. – Brno, 2011.
- ZASETSKAYA I. On the Chronology of Eagle-Head Buckles from the Necropolis of Bosporus and South-Crimean Burial-Grounds of the Early Medieval Period (6th – early 7th Centuries AD) // *Ancient Civilisations from Scythia to Siberia*. – 2004. Vol. 10/1-2. P. 77–138.

M. M. KAZANSKY

CNRS – UMR 8167 «Orient et Méditerranée»
(Paris, France)

Byzantine Crimea Laboratory, History and Archaeology of the Crimea
Research Centre, V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Crimea, Russian Federation)

A. V. MASTYKOVA

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

Byzantine Crimea Laboratory, History and Archaeology of the Crimea
Research Centre, V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Crimea, Russian Federation)

**THE EAST GERMANIC ANTIQUITIES
OF THE DANUBE TRADITION IN THE ASIATIC BOSPOROS
IN THE EARLY BYZANTINE PERIOD
(FIFTH AND SIXTH CENTURIES)**

Abstract. This paper discusses the finds of the parts of attire of the East Germanic Danube tradition from the Great Migration (Hunnic and Post-Hunnic) Period, originating from the Asiatic Bosporos (Taman' Peninsula). There are mainly brooches and buckles, which formed the female costume of the Danube Germans. The finds from the Hunnic Period (late fourth and the first half end of the fifth century) belong to the prestigious “princely” fashion, which became widespread in the Barbaricum. Their appearance in the Northern Black Sea Area possibly reflected both personal fates of their owners and the migrations of groups of the Germans from the Danube. It appears unlikely that the local Greek population of the Bosporos adopted this fashion for there was no reliable case of the kind documented by the finds in the territory of the Roman Empire. However, the presence of prestigious East Germanic costume in a grave in Phanagoria possibly testifies to the integration of the representatives of the Germanic elites into the Bosporans. In the Post-Hunnic Period (mid-fifth to the second third of the sixth century), the finds of the parts of attire of the “middle class” of the Danube Germans occurred in the Taman'. Probably, the main bulk of these artefacts came to the Cimmerian Bosporos in result of Justinian's military campaign

against the Huns (527/528 or 533/534) with the participation of the Goths from the Balkans and the Danube. The forcible deportation of the captivated Italian Ostrogoths and Gepids is also possible.

Key words: Bosporan Kingdom, Taman', Byzantium, East Germanic tribes, brooches, buckles.

Аннотация. В статье рассматриваются находки предметов убора восточногерманской дунайской традиции эпохи Великого переселения народов (гуннское и пост-гуннское время), происходящие с территории Азиатского Боспора (Таманский полуостров). Это, в основном, фибулы и пряжки, входившие в состав женского костюма дунайских германцев. Находки гуннского времени (конец IV – первая половина V в.) принадлежат престижной «княжеской» моде, получившей широкое распространение в Барбарикуме. Их появление в Северном Причерноморье может отражать как личные судьбы их владельцев, так передвижения групп дунайских германцев. Усвоение этой моды местным греческим населением Боспора представляется маловероятным, поскольку нигде на территории Римской империи такие явления не отмечены достоверными находками. Зато присутствие престижного восточногерманского костюма в одном из погребений Фанагории может свидетельствовать об интеграции представителей германских элит в среду боспорян. Для пост-гуннского времени (середина V – вторая треть VI в.) на Тамани отмечены находки предметов убора, принадлежавших выходцам из «среднего класса» дунайских германцев. Вероятно, основная масса этих предметов попала на Боспор Киммерийский в результате военной акции Юстиниана против гуннов (527/528 или 533/534 г.), в которой были задействованы балкано-дунайские готы. Не исключена и насильственная депортация пленных италийских остроготов и гепидов.

Ключевые слова: Боспорское царство, Тамань, Византия, восточные германцы, фибулы, пряжки.

Об авторах:

Михаил Михайлович Казанский,

Docteur habilité, Directeur de Recherche de 2e classe

CNRS – UMR 8167 «Orient et Méditerranée» (Paris, France)

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Сфера интересов: археология эпохи Великого переселения народов.

Мастыкова Анна Владимировна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела

сохранения археологического наследия Института Археологии РАН

E-mail: amastykova@mail.ru

Сфера интересов: позднеримское время, эпоха Великого переселения народов, женский костюм.

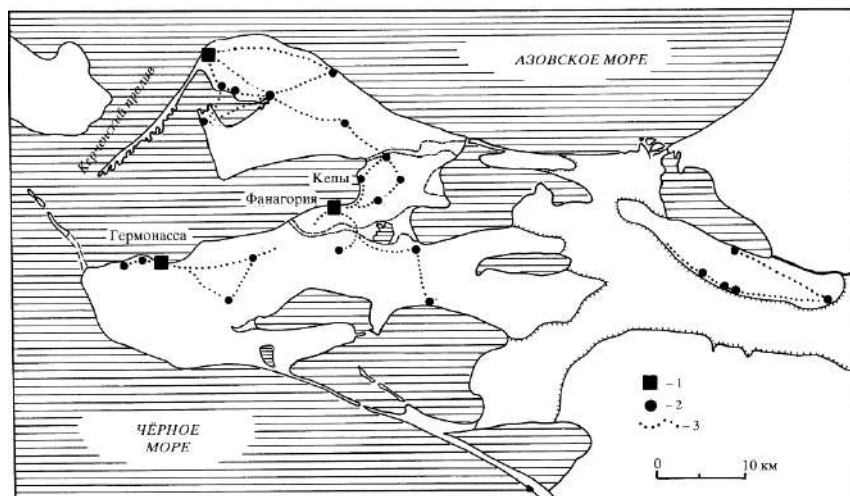

Рис. 1. Карта археологических памятников ранневизантийского времени на Тамани, по Я. М. Парому: 1 – города; 2 – поселения; 3 – дороги [по: Паромов, Гавритухин, 2003, рис. 8].

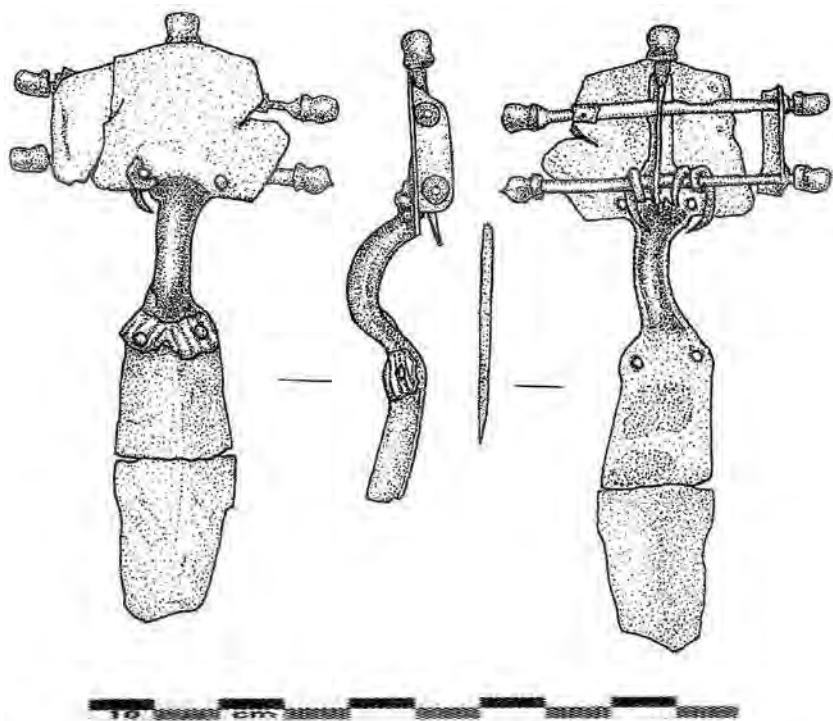

Рис. 2. Фанагория, погр. 50. 1937 г.
Двупластинчатая фибула из заполнения восточной камеры
[по: Строков, 2018, рис. 3,2].

Рис. 3. Тамань. Двупластинчатая фибула постгуннского времени
[по: Kühn, 1974, Taf. 224.51,93].

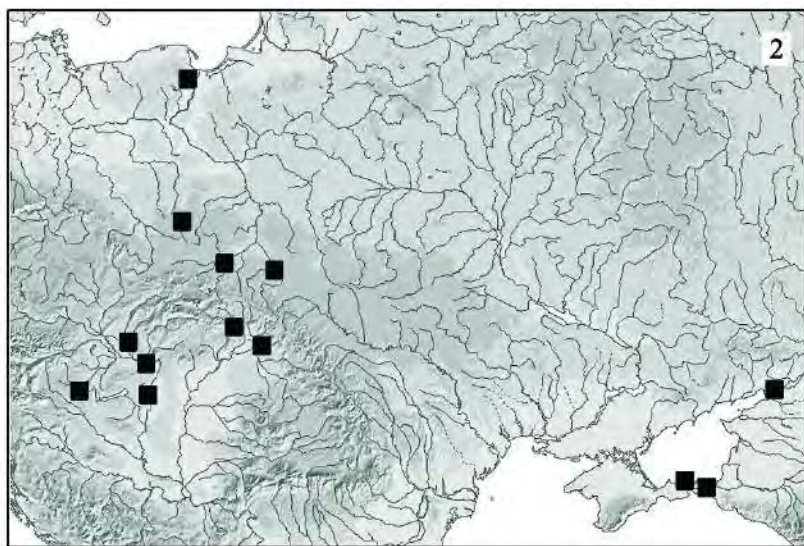

Рис. 4. Пряжка со штампованным декором
типа Стржегочице-Тисаладань-Керчь и её распространение:
1 – Eger, 2017, N 44; 2 – [по: Kontny, Maczińska, 2015, Abb. 10].

Рис. 5. Фибулы тип Захонь и их распространение:
1 – Eger, 2017, N 45 ; 2 – [по: Bierbrauer, 2005, Abb. 17].

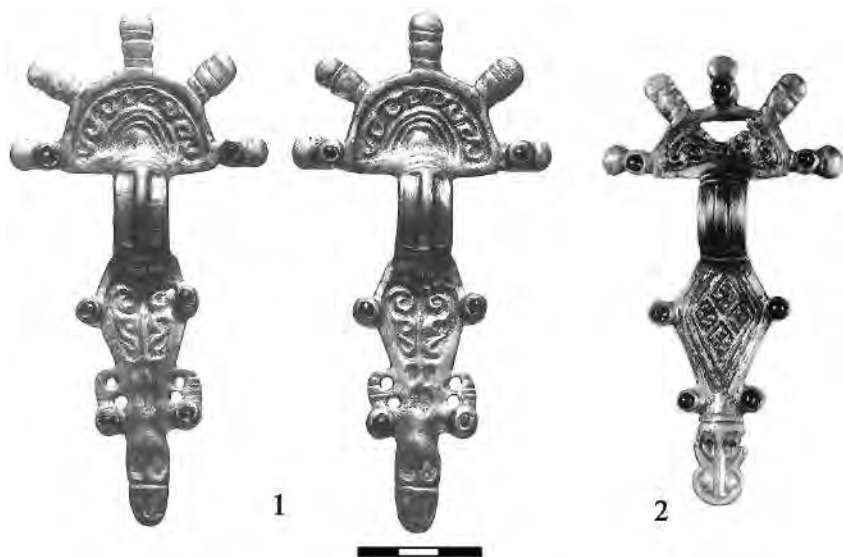

Рис. 6. Восточногерманские пальчатые фибулы на Тамани:
1 – тип Удине-Планис; 2 – тип Мистржин
[по: Казанский, 2019, рис. 3,5, 4,1].

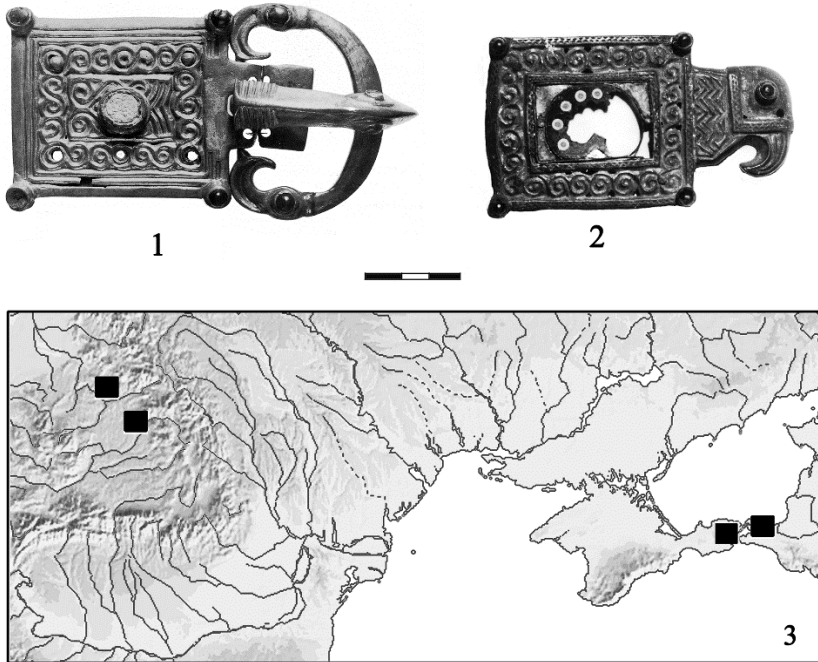

Рис. 7. Пряжки восточногерманской традиции на Тамани:
1–2 – Тамань [по: Казанский, 2019, рис. 2,2, 5,1];
3 – распространение орлиноголовых пряжек трансильванского типа II
[по: Nagy, 2002, fig. 2].